
Алина Мещера
Чудо по абонементу
Иногда, чтобы спасти библиотеку, нужно просто поверить в чудо...

Алина Мещера
Чудо по абонементу

https://litres.ru/74728552
SelfPub; 2026

Аннотация

Старую библиотеку, в которой Мила проводит почти всё свободное время, собираются закрыть. Финансирование сокращают, а на месте исторического здания уже мечтают открыть ресторан. Кажется, спасти любимое место невозможно: кому сегодня нужна библиотека, если у каждого в кармане целый интернет?

Но Мила не собирается сдаваться. Вместе с заведующей она пытается привлечь внимание к библиотеке и даже ведёт небольшой блог о её жизни. Правда, настоящая популярность приходит совсем не оттуда, откуда её ждёшь: на помощь вызывается Мир — известный блогер, одноклассник Милы и, по её мнению, совершенно невыносимый парень.

Он предлагает раскрутить блог Милы. Теперь Милу ждут ежедневные съёмки, тысячи просмотров, неожиданные приключения и постоянные споры с человеком, который привык превращать в контент всё.

А ещё — новогодний спектакль «Снежная королева», который должен стать главным событием и последним шансом

библиотеки. И, возможно, самое удивительное чудо этой зимы случится вовсе не на сцене...

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Как пожелаете, ваше величество 16
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Алина Мещера
Чудо по абонементу

Пролог

Буду обещать на мизинчиках:Больше не взрослеть — всё и тчк… (с)

Трям-бум-бам, трям-бум-бам — стук каблучков, звонкий смех и шорох жёстких сетчатых нижних юбочек сливались в общий удивительный хор, который едва ли перекрывала звонкая новогодняя мелодия, раздававшаяся под бетонными сводами неприглядного серого здания. В холле дворца молодёжи толпились мамы и бабушки, заканчивающие последние приготовления, будь то непослушный локон или упрямая бабочка на хорошо выглаженном костюме.

Их юные принцессы и зайчики, пираты и снежинки крутились и изворачивались. То там, то здесь раздавались приветственные возгласы:

— Петька, я здесь!

— Мусенька, я думала, ты не придёшь!

Впрочем, даже ответственные родительницы были подвержены всеобщему радостному настроению и обменивались последними новостями и деталями подготовки к Новому году:

— А мы, представляете, всё никак ёлку не поставим! Уж который день говорю своему: принеси из гаража коробку, да разве ж до этих мужиков достучишься! Ей-богу, проще самой сходить!

— Как я вас понимаю! Я ж уж и холодильник забила, всё, говорю, не трогай, это на тридцать первое. А всё руки тянет! А уж как кум придёт…

Мила притаилась в углу и тихонько наблюдала за происходящим в ожидании главного события вечера. Худенькая и маленькая, она ощущала себя песчинкой, случайно попавшей в бурный водоворот, и, как назло, рядом не было никого из знакомых взрослых, кто смог бы её защитить. Папа ещё утром уехал на службу, а мама в последние дни только и делала, что вздыхала да паковала бесконечные коробки. Совсем скоро они должны были уехать туда, где круглый год светит солнце и бесконечное лето. Так, по крайней мере, обещал Миле папа. Мила ещё не знала в свои шесть, как зимой может быть лето, но папе верила на слово. Папа никогда никому не врал, он ведь офицер, и с самого детства Мила точно знала, что, если папа дал ей «слово офицера», то непременно его сдержит. Если только, конечно, не вызовут в штаб в тот самый день, когда они договорились поехать в цирк.

Так Мила оказалась на городском новогоднем утреннике совсем одна. Можно сказать, что попала она туда случайно — родители никогда не стали бы тратить деньги на дорогой

билет, а льготные билеты для семей военнослужащих обычно разбирали папины сослуживцы с детишками помладше. Для Милы же настоящий новогодний праздник устраивала мамина сестра, тётя Агния, дома в соседнем городке, когда они с родителями приезжали к ней на Рождество. А в саму новогоднюю ночь Мила с мамой ложились спать, как и в любой другой день, если папа был на службе, а в редком случае, когда его отпускали на праздники, родители уходили в гости. Тогда Мила оставалась с соседкой тётей Любой.

Но в этом году сам Дед Мороз решил осчастливить девочку. Больше всего на свете Мила любила читать. Днями напролёт она пропадала в своей комнате, уходя с головой в сказки и рассказы, а лучшим местом на свете была для неё городская библиотека. Прекрасное историческое здание напоминало малышке настоящий сказочный замок, в котором жили принцессы и рыцари — самые настоящие, только в костюмах из обложек и иллюстраций.

Когда в начале осени библиотека объявила конкурс на самого активного читателя, а главным призом назначила билет на новогодний утренник, Мила поняла: это её шанс! Каждый день она буквально умоляла маму отводить её к дверям библиотеки. Ольге Владимировне буквально ничего не оставалось, кроме как собирать ещё сонную дочь с утра и вести к открытию библиотеки. Стоило распахнуться деревянным резным дверям, как Мила залетала внутрь читального зала и покидала его только перед самым закрытием, голодная и с

покрасневшими глазами.

Сердобольные библиотекари никак не могли не заметить такого усердия, и когда пришло время подводить итоги конкурса, единогласно присудили Миле победу и вручили билет на утренник, пообещав, что там её будет ждать ценный приз.

И вот она была здесь — в тёмно-зелёном бархатном платье, с корзинкой, заботливо прикрытой вышитым полотенцем, и в фетровой красной шапочке, не оставлявшей никаких сомнений, чей костюм примерила Мила для этого праздника.

Наконец большие часы над входом в дворец пробили полдень, и толпа устремилась в актовый зал, где детей и взрослых, если верить афише, ожидал незабываемый спектакль и награждение участников общегородских конкурсов.

Два часа спустя двери актового зала вновь распахнулись и выпустили из своих пропахших нафталином и лаком для паркета объятий пёструю волну. Теперь все должны были собраться вокруг большой искусственной ёлки, чтобы водить хороводы и хором кричать имя Дедушки Мороза в компании Снегурочки, но Миле не терпелось скорее попасть домой. Едва дождавшись, пока все разбредутся по залу в ожидании продолжения праздника, она схватила в гардеробе курточку с пушистым капюшончиком и кинулась на улицу. В руках девочка сжимала заветный приз — огромную хрестоматию сказок народов мира. Книга была такой тяжёлой, что с трудом помещалась у малышки в руках, отчего Миле пришлось

крепко вцепиться в свою добычу обеими руками. Варежки только мешались — книга так и норовила выскользнуть из них, и Мила засунула рукавички поглубже в карман, а чтобы не слишком замёрзли руки, она решила срезать путь до дома через овраг.

Оврагом в городе называли глубокую яму за гаражами и дворцом культуры в пересохшем русле реки, которую увели по трубам под землю. На дне его давно протоптали тропинку, которую власти никак не хотели превращать в официальную дорожку, а потому с первым же снегом и во время половодья путь этот становился возможным только силами местных энтузиастов. Зимой они честно утрамбовывали снег, превращая сугробы в упругий наст, способный выдержать даже взрослого мужчину, а весной сооружали из досок и веток что-то наподобие мостика.

Вот и теперь Мила в своей красной шапочке вприпрыжку шла по утоптанному чуть обледенелому перешейку, напевая вполголоса:

— Если долго по дорожке, если долго по тропинке…

Висящая на руке корзинка и книжка в руках делали сходство с Красной Шапочкой удивительно точным, и Миле было смешно от этого: «Как хорошо, что в нашем городе не водятся волки!» — думала девочка.

— То возможно-можно-можно…

Весёлое пение прервал чей-то грубый окрик и свист:

— Эй ты, малявка! — Мила замерла на месте от расте-

рянности. Впервые в жизни с ней говорили так грубо. Папа с мамой даже в самом плохом настроении не повышали на неё голоса, а в библиотеке и вовсе чаще всего царила тишина. Послышались шаги, почти невесомые на плотном снегу, и Мила спиной ощутила, как сзади над ней навис кто-то гораздо выше, крупнее и злее.

— А ну-ка посмотрим, что там раздают таким богатеньким деточкам, как ты. — Грубые руки схватили девочку за плечи и одним рывком развернули. Мила подняла голову, чтобы лучше разглядеть лицо говорившего.

Мальчишек было трое. Все они были куда старше неё, с коротко стриженными волосами и в распахнутых куртках. Тот, что стоял поближе, сделал два шага назад и осмотрел Милу с головы до ног. Под его взглядом девочка почувствовала себя очень маленькой.

— Да ты же у нас Красная Шапочка, — захохотал парень. — Ну а я… — Он наклонился так близко, что Мила почувствовала, как от него пахнет сигаретами. — А я тогда злой серый волк, — парень издевательски щёлкнул зубами, изображая волка. — И я тебя съем, но сначала…

— А ну отпустите девчонку! — Задира не успел договорить. Помешал ему здоровенный снежок, прилетевший прямо в затылок. В бешенстве парень отскочил в сторону, и Мила увидела соседского мальчишку. Его звали Вовка, и весь двор знал, что в свои семь он гоняет на велике круче любого шестиклассника.

Вовка сурово глядел на обидчиков и мял в руках новый снежный снаряд:

— Я сказал, отпустите её! — Грозно, насколько позволял тонкий голосок, прокричал он. — А не то я вам…

— А не то что, ты, мелкий шкет? — захохотал обидчик, но тут же получил снежком прямо в нос. Уличив момент, пока тот замешкался, неожиданный спаситель проскочил мимо хулиганов и схватил застывшую Милу за руку:

— Бежим скорее!

Словно очнувшись ото сна, она круто развернулась на каблучках и рванула за мальчиком. Они почти успели добежать до края оврага, когда их настиг разъярённый хулиган.

Он попытался схватить Милу за капюшон, но девочка из последних сил вывернулась и что было сил стукнула обидчика хрестоматией. На долю секунды он замешкался, и этого хватило, чтобы Мила успела взобраться по тропинке на другой берег. Не успела она подумать, что всё закончилось, как за спиной раздался победный клич. Обернувшись, Мила увидела, как двое других ребят схватили Вовку. Один из них держал его словно котёнка за шкирку, пока второй набирал в ладони побольше снега. Увидев, что она на него смотрит, Вовка изо всех сил закричал:

— Милка, беги! Беги домой!

Ноги сами понесли её в нужном направлении. Глаза застилали слёзы, они катились по щекам и неприятно щекотали шею, а после высыхали на морозе короткими ледяными

дорожками. Миле было страшно, и всё-таки она бежала, бежала так быстро, как только могла. Поначалу она и правда бросилась в сторону дома. Ей хотелось поскорее спрятаться в тёплой комнате под одеялом и навсегда забыть липкий ужас, сковавший всё тело, когда чужие руки резко сжали её плечо. Но очень быстро она вспомнила, что герои её любимых историй никогда не бросали друзей в беде. Особенно тех, что сами пришли к ним на помощь. И тогда она ещё прибавила шагу. Через пару минут запыхавшаяся и раскрасневшаяся она влетела в продуктовую стекляшку.

Продавщица Тамара отсчитывала сдачу пожилому дедушке. Тот упаковывал в целлофановый пакет с логотипом «Билайна» бутылку кефира и белый батон, собрав у себя за спиной небольшую очередь. Как по команде все взрослые обернулись на девочку:

— Это ж Милка, — удивилась немолодая женщина в коричневой дублёнке. — Ну, Котова, дочка капитана. Что это с ней?

Точно глупая рыба, Мила жадно глотала ртом воздух. Все ждали, когда же она объяснит своё необычное появление, и от этого становилось только некомфортнее. Наконец сердце перестало стучать в горле, и она просипела:

— Там… в ов…ге… мальишки… большиииие… обиаааают Вовку... Они его побьют… — Она указала пальцем в сторону оврага и без сил опустилась на пол. На мгновение взрослые замерли, а после всё вокруг завертелось, точно на карусели.

Несколько мужчин бросили свои места в очереди и бросились на улицу. Женщина в дублёнке запричитала и жалобно воскликнула, обратившись к соседям по ожиданию:

— Что ж это делается-то, люди добрые! Совсем хулиганьё малолетнее распоясалось!

Продавщица Тамара оставила сдачу и, выскользнув из-за прилавка, подошла к Миле:

— Ну-ка, детка, вставай, — помогла она ей подняться. Девочке казалось, что куртка на ней стала весить целую тонну, а книжка превратилась в бетонную плиту. Мамина корзинка валялась теперь на полу в стороне. Словно прочитав её мысли, Тамара забрала энциклопедию и положила на прилавок. — Давай, милая, пойдём. Тебя ведь Мила зовут? — Девочка кивнула. — Прекрасно. Сейчас мы тебе чайку сделаем, а потом проводим домой. И ничего с твоим Вовкой не случится.

Мила растерянно посмотрела в окно, потом на свои руки и снова в окно. Она понемногу согревалась, и нестерпимо хотелось спать. Девочка чувствовала, что забыла что-то очень важное, но смогла сказать только:

— Мне надо домой… — И снова заплакала.

— Ну, тише, тише, — Тамара прижала её к пышной груди в фирменном синем передничке. — Знаешь что, давай-ка, чай я тебе налью с собой в стаканчик, а Степан Андреевич… — Она кивнула на дедушку с билайновским пакетом. — Степан Андреевич проводит тебя до дома. Подсобите, дядь Степ? — посмотрела на пенсионера женщина.

— А как же, подсоблю, — деловито отозвался тот. — Перепугалась, маленькая? — посмотрел он на Милу. Та в ответ только кивнула. — Ну ничего, уж со мной-то тебя никто не тронет.

Через пару минут Мила в сопровождении Степана Андреевича шла в сторону дома. В руках она несла бумажный стаканчик с горячим сладким чаем, а старик великодушно нёс подмышкой её хрестоматию, а в руке сжимал корзинку.

Проводив её до дома, мужчина вгляделся в окна пятиэтажки и спросил:

— Ты на каком этаже живёшь?

— На третьем, — пролепетала Мила.

— А квартира какая?

— Мне папа не разрешает такое говорить, — насупилась она.

— Эт папа правильно говорит, — похлопал её по плечу Степан Андреевич.

— Ну, а окна-то хоть на эту сторону выходят?

Мила опять кивнула.

— Ну тогда ты поднимайся, а как будешь дома, выгляни в окошко да помаши мне. Мне-то уж тяжело по лестнице лишний раз подниматься, а так хоть буду знать, что ты в порядке, — он забрал у неё полупустой стаканчик и вручил корзинку, в которой лежала книга, — Ну, бывай здорова, книжная мышка.

Уже на лестничном пролёте между вторым и третьим эта-

жом Мила опустила руку в карман и поняла, что потеряла в овраге варежки.

Глава 1. Как пожелаете, ваше величество

«Дурацкая физика! От нее одни проблемы!» — Мила от души пнула выброшенный кем-то по неосторожности пакет. Тот пролетел пару метров, подхваченный промозглым октябрьским ветром, и снова лег на землю. Со вздохом девочка подобрала его и, скомкав, бросила в ближайшую урну. Пакет упрямо зашелестел, не желая принимать новую форму, но послушно остался там, где его положили. «Если в полугодии выйдет трояк из-за этой пары, мама точно не разрешит работать на каникулах. Ладно, — успокоила она сама себя, — в конце концов, четверть только началась, да и я вроде не тупая, так что разберемся, а сейчас надо спешить».

Поправив толстый вишневый шарф, обмотавший шею на манер плотно пообедавшего удава, так, чтобы виднелся только аккуратный кончик носа, Мила прошла мимо нужной остановки и поспешила прямиком к зданию библиотеки. Октябрь в этом году выдался холодным, но солнечным. Синоптики обещали снежную зиму, поэтому особенно приятно было шагать китайскими мартинсами с маркетплейса по хрустящей чуть подмерзшей коричнево-золотистой листве, вдыхая холодный дымный воздух.

Не успела она закрыть за собой тяжелую резную дверь,

украшенную веточками рябины и колосками пшеницы, как в кармане пиликнул телефон.

— Сбор смен в общем зале. Плиииииз, не опаздывайте! — Вместо подписи — стикер с котиком. Наташа, она же Наталья Вячеславовна, бывшая вожатая в детском лагере, обожала поддерживать неформальный стиль общения с подчиненными. И хотя как волонтер Мила к ним не относилась, она старательно совала свой нос во все, что хоть как-то было связано с библиотекой, — от детских праздников до планерок и летучек в дни ее дежурства.

Наскоро сбросив в гардеробе верхнюю одежду, Мила ненадолго задержалась у большого зеркала и заново подвела губы любимой вишневой помадой. Та успела слегка смазаться из-за вечной привычки кусать губы, за которую Мила ругала сама себя маминым голосом. «Приличные девушки так не делают», — кривила она рожицу своему отражению.

Взлетев на вершину широкой парадной лестницы, девочка обернулась и невольно залюбовалась. Всякий раз, когда она входила в эти стены, у нее перехватывало дух. И дело было не только в самом удивительном историческом особняке, где расположилась огромная по меркам небольшого областного городка библиотека. Хотя и он был прекрасен — эклектичный двухэтажный каменный дом эпохи Николая Второго каким-то чудом не только пережил революцию и две войны, но и сохранил свое очарование в 90-е годы, оставаясь книжной сокровищницей городка.

Нет, для Милы главным чудом была сама библиотека. С самого детства за огромными парадными дверями для нее начиналась территория сказочного королевства, места, где становились явью другие миры и необыкновенные приключения. Спустя столько лет она все так же не могла оторвать глаз от резного балкона, на котором расположились залы абонемента от взрослой секции до музыкального салона, где особые ценители могли взять домой пластинки для проигрывателя и коллекцию диафильмов. Всякий раз при виде этого зрелища на ум шутливо приходили слова из сказки: «Направо пойдешь — коня потеряешь, налево пойдешь…» — и всякий раз она выбирала, куда поведут ее ноги на этот раз и с какой историей она вернется домой.

Мила мотнула головой, отгоняя отделившуюся от челки прядь волос, и проверила время на телефоне: «Вот растяпа! Опаздываю же!» — отругала она себя мысленно и кинулась сквозь стеллажи в зале детской литературы в кабинет заведующей, где по обыкновению за овальным столом собирали планерку.Сегодня ей повезло. Во взрослом абонементе в честь пятницы было много посетителей — студенты сдавали литературу после каникул, пенсионерки присматривались к новым детективам в мягких обложках перед выходными, — отчего трое библиотекарей этого зала вошли в Наташин кабинет всего на пару минут раньше Милы и еще занимали места за столом.

— А, Мила, привет-привет, — улыбнулась девушке заве-

дующая. — Хорошо, что ты сегодня с нами. Нужен будет молодежный взгляд на задачу.Мила приосанилась, поправила очки и постаралась придать себе чуть более взрослый вид:— Конечно, помогу, чем смогу, — деликатно улыбнулась она, стараясь продемонстрировать максимальный профессионализм, на который только была способна. Ей ужасно хотелось, чтобы старшие библиотекари относились к ней на равных.Наташа с улыбкой кивнула и переключилась на разложенные на столе бумаги. Мила поймала внимательный взгляд старшего библиотекаря Галины Ивановны, и ей стало не по себе: «Ну вот, еще решат, что я выслуживаюсь», — расстроилась девочка.

Наконец все расселись и перестали шуметь. Наталья Вячеславовна откашлялась и произнесла неожиданно серьезным тоном:

— Коллеги, у меня для вас неприятные новости. Неприятные настолько, что я уж и не знаю, как к ним подступиться… — Она замолчала, а потом выпалила так, словно долго собиралась с духом, чтобы произнести эти слова:

— В начале следующего года нашу библиотеку планируют закрыть и передать здание другому департаменту.

В кабинете повисла тишина. Библиотекари переглядывались между собой, стараясь понять, шутка ли это. Первой подала голос Галина Ивановна:

— Но как такое возможно? Ведь даже в самые плохие времена город осознавал значимость нашей работы…

И тут заговорили все разом:

— Да не может такого быть! Наверное, пугают? — с недоверчивым лицом спрашивал айтишник Ваня.

— А мы-то куда пойдем? Нам теперь что, новую работу искать? Да и можно подумать, она сейчас есть! — причитала администратор Лена.

— А как мы детей будем кормить? Или мне на пенсию лекарства покупать? — вторила ей библиотекарь Нина Семеновна.

— Да понятно, кому мы нужны с нашей литературой, — слегка наклонившись к Миле, хмыкнул ей на ухо библиограф Дима.

Та в ответ только дернула плечом.

— А делать-то что? — тихо, даже не стараясь перекричать общий хор, спросила она, глядя прямо на Наталью Вячеславовну. У девушки щемило в груди при одной только мысли, что ее любимое место, ее дом, который она обрела спустя столько лет, ее планы на будущее, связанные с работой, могут рухнуть вот так в один день без объявления войны. Перехватив взгляд Милы, заведующая словно очнулась и, схватив со стола крохотный колокольчик, потрясла его что было сил:

— Тише, друзья, тишеее! Умоляю, дослушайте до конца, а потом уже паникуйте. Поверьте, я расстроена не меньше вашего, но ситуация не такая уж и безвыходная.

Десять пар глаз в немом ожидании уставились на нее, словно сейчас Наташа должна была явить им не только план

по спасению библиотеки, но и тайное знание об устройстве мироздания.

— Как вам известно, по всей области руководство сокращает финансирование культурных проектов в связи с перераспределением бюджета. Наша библиотека, несмотря на исторический статус здания, была признана малоэффективной, — продолжила заведующая, — Руководство планирует после Новогодних праздников передать наше здание под ресторан, — она подняла руку, останавливая попытки подчиненных снова зашуметь. — Но есть и хорошая новость! На последнем совещании я уговорила руководство дать нам еще один шанс. Если к новому году мы поднимем показатели библиотеки по посещаемости и внебюджетным мероприятиям, тогда здание оставят за нами, а библиотеку внесут в список культурно-значимых организаций области. И вот тут, Мила, — Наташа перевела взгляд на девушку, — нам и пригодится твоя помощь.

— Но как я могу помочь? — удивилась она. — Разве что после школы ходить раздавать листовки: «Приходите в библиотеку»?

— Ну, ты же ведешь блог? — мягко намекнула заведующая. Блогом она назвала небольшую группу в Сети о жизни библиотеки, которую Мила завела сразу после того, как устроилась на работу. На канал было подписано около пятидесяти человек, включая тетю и бабушку из Новороссийска, — так, чтобы поддержать юное начинание. Пару раз в неделю

Мила выкладывала туда книжные подборки или милые фото детей после занятий с подписью «вот так проходят библиотечные будни», но на этом ее опыт блогерства заканчивался.

— Ну, блог — это громко сказано… — смутилась девушка.

— Я бы сказал, даже очень громко! — раздался у входа в кабинет насмешливый голос. Мила незаметно скосила глаза и чуть не ойкнула от удивления. Прислонившись к дверному косяку, не сняв зимней дубленки и очков «авиаторы», словно в помещении ярко слепило солнце, стоял человек, которого девушка ну никак не могла представить в стенах библиотеки.

— Здравствуй, Мир, — улыбнулась Наталья Вячеславовна парню, словно доброму знакомому. — Проходи, пожалуйста. Я как раз начала рассказывать Людмиле…

— Миле, — тут же поправила ее девушка. — Вы же знаете, что это и есть мое полное имя…

— Ты права, хотела добавить торжественности моменту, — согласилась женщина. — Так вот, я как раз рассказывала Миле о нашей задумке и как вы вместе сможете нам помочь. Я ведь не просто так попросила Мира прийти на сегодняшнюю встречу. Ты, наверное, уже догадываешься зачем?

Дима вопросительно посмотрел на Милу, но та лишь пожала плечами, мол, сама ничего не знаю, сама первый раз об этом слышу. Заметив их переглядки, заведующая поспешила закончить свою мысль:

— Так вот, Мила, ты у нас и так уже ведешь блог о жизни

нашей библиотеки. Как бы мы ни думали, жизнь не стоит на месте, и было бы глупо полагать, что без современных технологий мы сможем достичь поставленной цели. А Мир, как тебе наверняка известно, довольно крупный блогер и мог бы помочь нам раскрутить твою страничку, чтобы привлечь новых читателей. Вы ведь, кажется, из одной школы?

— Одноклассники, — ослепительно улыбнулся парень. Он наконец оторвался от стены и занял место во главе стола напротив Натальи Вячеславовны.

«Ну что за позер», — с раздражением подумала Мила, а вслух сказала:

— Наталья Вячеславовна, я не думаю, что это хорошая идея… Я ведь веду небольшую личную страничку о книгах, а Мир… — «Придурок» — окрестила она парня про себя, но сдержалась, — А Мир у нас звезда совсем другой величины, да и в другой сфере, и вряд ли сможет мне чем-то помочь. Может, я просто пройду какие-нибудь курсы по СММ, если это единственный вариант, как сохранить здание?

— Боюсь, на это у нас просто нет времени, — покачала головой Наташа. — Да и что значит, в другой области? Блогинг есть блогинг, а нам сейчас как раз и нужна не столько консультация, сколько…

— Шоковая терапия, — закончил за нее Мир. — Я ознакомился с твоей страничкой, Котова. Не имею, знаешь ли, привычки идти на дело неподготовленным. Так вот, у нее есть шанс на успех, нет, правда, есть, иначе я бы не согла-

сился помогать. Хотя, конечно, при должном бюджете можно и полный тухляк раскрутить… Но ей не хватает встряски, понимаешь? — Он посмотрел прямо на Милу.

Девушка отвела глаза и умоляюще посмотрела на заведующую:

— И что, больше прям вот вообще никаких вариантов?

— Увы, — развела та руками. — Боюсь, ваш тандем сейчас наш последний шанс. Конечно, и мы тут не будем сидеть сложа руки, но иначе нам новую кровь никак не привлечь…

Мила задумалась. Внутри у нее бурлила и кипела гремучая смесь. С одной стороны, с самого первого дня в новой школе ей хотелось держаться подальше от Мира Бессонова. Нет, в нем не было ничего плохого, кроме разве что напускного высокомерия, но его одержимость социальными сетями, популярностью и персональным имиджем ее отталкивала. Может, в ней говорила зависть, но Миле всегда хотелось показать этому выскочке с серебряной ложкой во рту, что он ничего не знает о реальной жизни. С другой стороны, на кону стояла судьба библиотеки, единственного места, где Мила чувствовала себя полезной и нужной.

Бессонов выжидающе смотрел на нее поверх темных стекол очков. «Авиаторы» сползли на кончик его упрямого длинного носа, от чего вид у парня стал еще более вызывающий. Мила разрывалась между желанием послать все подальше и никогда с ним не общаться и чувством… чувством, что она вот-вот разрыдается от беспомощности.

— Ну же, Мила, соглашайся, — поторопила ее Наталья Вячеславовна. — Мир ведь согласился нам помочь, только если именно ты будешь вести блог о библиотеке, а ты упрямишься.

Брови Милы сами собой взлетели вверх. С чего бы это такая заинтересованность в однокласснице, с которой в обычной жизни он и парой слов не обменивается?

— Скажем, я вижу в тебе потенциал, — улыбнулся в ответ на ее немой вопрос Мир. — А может… — Он откинулся на спинке стула. — Может, я просто искал повод видеться с тобой каждый день.

— КАЖДЫЙ ДЕНЬ? — ужаснулась Мила.

— Ага, а ты как думала, блогинг — дело серьезное. Тем более, раз надо спасать библиотэку. — Он подчеркнуто исковеркал последнее слово, но, наткнувшись на укоризненный взгляд заведующей, смутился. — Ладно-ладно, перегнул! И не каждый день… Точнее, публиковать надо каждый, а счастье видеть меня будет выпадать тебе, ну, скажем, три-четыре раза в неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.